

Моя профессиональная
карьера

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER

ISSN

2782-4365

Проверить
номер:

Научно-образовательный электронный журнал

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

Выпуск №62-4 (том 1)
(май, 2025)

Проверить индексацию статьи. Сайт: mpcareer.ru/google

Свидетельство
о регистрации СМИ
№ЭЛ ФС 77-77927
от 19.02.2020 г.

РОСКОМНАДЗОР

Периодичность выпуска: 1 раз в неделю
Сайт: mpcareer.ru/oinv21veke. Почта: obrmpcareer@mail.ru

Международный научно-образовательный
электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ»

ISSN 2782-4365

УДК 37

ББК 94

**Международный научно-образовательный электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ». Выпуск №62-4 (том 1) (май,
2025). Дата выхода в свет: 26.05.2025.**

Сборник содержит научные статьи отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Миссия научно-образовательного электронного журнала «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает работников сферы образования (воспитателей, педагогов, учителей, руководителей кружков) и школьников, интересующихся вопросами, освещаемыми в журнале.

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание статей ответственность несут авторы статей. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

Atayev Nedir, Atamuradov Babajan THE ROLE OF TURKMENISTAN IN ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND PEACE	73
Rozyyev Ylham, Orazmyradova Oguljema, Ekayev Mukam HYDROTHERMAL EXTRACTION: A PROMISING METHOD OF PHENOLIC ANTIOXIDANTS FROM RED OSIER DOGWOOD LEAVES AND STEMS	79
Suvhanova Leyli, Hojagulyyeva Aygul, Hojagulyyev Baymuhammet BALANCING INNOVATION AND EFFICIENCY IN BUSINESS: THE PAEI MODEL	84
Jumageldiyeva Chynar Gurbanmyradovna COMPARATIVE ANALYSIS OF ADJECTIVES IN TURKMEN AND JAPANESE LANGUAGES	89
Шамылова Огулгурбан СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО РУССКОГО: НОРМА И ОТКЛОНЕНИЯ	94
Тувакова Джахан РОЛЬ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ПЕРЕДАЧЕ СМЫСЛА ТЕКСТА: ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	103
Оразова Сельби СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ СОГЛАСОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ РАЗБОР И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ	113
Шилова Н.И. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАНЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН	121
Таганова Айджамал Кадыровна ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	125
Ковусов Шыхмырат, Матиева Огульжерен, Какамурадова Ежегыз, Аллакова Айзада СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: УСТОЙЧИВОСТЬ, ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ	128
Ussayeva Ayjema, Tirkeshov Yhlas REAL-TIME CONTROLLED ROBOT WITH GYROSCOPE AND ACCELEROMETER	132
Amandurdyyeva Medine, Nuryyeva Chinar, Ekayev Mukam PRODUCTION OF PHARMACEUTICAL-GRADE SODIUM CHLORIDE	136
Rzagulyyev Isaguly, Berdiyeva Ayjema, Ekayev Mukam HIGHLY EFFICIENT MULTI-STAGE PURIFICATION OF SEA SALT TO ACHIEVE 99.99% PURITY SODIUM CHLORIDE	140

ФИО автора(-ов): Тувакова Джахан

Преподаватель ТНИМЯ имени Д.Азади

Название публикации: «РОЛЬ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ПЕРЕДАЧЕ СМЫСЛА ТЕКСТА: ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»

Аннотация

Данная исследовательская работа посвящена анализу роли видовременных форм глагола в передаче смысла текста с грамматической и стилистической точек зрения. В работе рассматриваются различные аспекты функционирования глагольных форм в тексте, их вклад в создание смысловой структуры, развитие событийного ряда и выражение субъективной модальности. Исследование опирается на сопоставительный анализ текстов различных жанров, включая художественную прозу, публицистику и научную литературу. Целью исследования является выявление закономерностей употребления видовременных форм и их влияния на восприятие текста. Анализ охватывает как формальные грамматические характеристики, так и стилистические эффекты, возникающие при варьировании времени и вида глагола. В ходе исследования были использованы методы лингвистического анализа, контекстуального интерпретирования и функционально-стилистического подхода. Результаты показывают, что правильный выбор глагольных форм является ключевым инструментом в построении выразительного и информативного текста. Работа направлена на расширение знаний о функциях глагола в структуре текста и может быть полезна для преподавателей, студентов и лингвистов.

Методы и методология

Методологическая основа исследования строилась на комплексном подходе, сочетающем методы описательной лингвистики, функциональной грамматики и стилистического анализа. Основным методом являлся контекстуальный анализ глагольных форм в тексте, что позволило выявить не только грамматические функции глагола, но и его стилистические возможности.

Также применялись элементы дистрибутивного анализа, позволяющие определить сочетаемость глагольных форм с другими частями речи в синтаксической структуре. Материалом исследования послужили тексты различных функциональных стилей: художественные произведения, научные статьи, публицистика и деловая корреспонденция. В отборе текстов учитывались как современные образцы, так и тексты прошлых столетий для выявления исторической динамики употребления видовременных форм.

Анализ проводился поэтапно. На первом этапе осуществлялась классификация глаголов по виду и времени. На втором — сопоставление употребления этих форм в различных жанрах и регистрах. На третьем этапе рассматривалась функция глагола в создании коммуникативной перспективы текста. Особое внимание уделялось взаимосвязи между выбором временной формы и стилистической нагрузкой текста. Все полученные данные подвергались количественной и качественной обработке, что позволило сделать обоснованные выводы о системности и функциональности употребления видовременных форм в современном русском языке.

Вопрос видовременных форм глаголов являлся одним из центральных в теоретическом осмыслении грамматической структуры русского языка, поскольку глагол, в отличие от других частей речи, наиболее полно выражал временную, аспектуальную и модальную организацию высказывания. Он служил не только средством выражения действия или состояния, но и важнейшим инструментом структурирования повествования, организации коммуникативного фокуса и передачи субъективной оценки. В данной работе рассматривались способы, посредством которых временные и видовые формы глагола оказывали влияние на общее восприятие текста, включая такие аспекты, как последовательность событий, акцентуация значимых фрагментов и создание определенного стилистического эффекта.

Материалом для анализа послужили тексты различных жанров, включая художественную прозу XIX–XXI веков, научные статьи, газетную публицистику, а также деловую корреспонденцию. Такое жанровое

разнообразие позволило выявить функциональные особенности видовременных форм в зависимости от коммуникативной задачи текста. Анализ показал, что, несмотря на общую системность грамматических норм, реализация видовременных форм зависела от конкретного контекста, жанровой направленности и интенции автора.

Один из важнейших выводов исследования заключался в том, что вид и время глагола в русском языке тесно взаимодействовали, создавая сложную систему смысловых и стилистических оттенков. Так, например, выбор несовершенного вида в повествовательном тексте мог указывать как на длительность действия, так и на его незавершенность, повторяемость или фоновый характер по отношению к другим действиям. В то же время совершенный вид в аналогичных контекстах подчеркивал результативность, завершенность и факт завершенного действия. Эти значения модифицировались с учетом времени — прошедшего, настоящего или будущего — создавая в совокупности семантические структуры, влияющие на восприятие текста.

Особенно интересными оказались случаи употребления глагольных форм в художественной литературе, где наблюдались частые отклонения от нейтральных грамматических схем. Так, в произведениях Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого часто использовались видо-временные конструкции, нарушающие традиционную хронологическую последовательность ради усиления эмоционального или философского содержания. Например, переход от прошедшего к настоящему времени в рамках одного абзаца создавал эффект присутствия, приближения событий к читателю, что усиливало драматизм описания. Такие приемы становились частью авторского стиля и могли служить маркерами художественной индивидуальности.

В научной прозе, напротив, наблюдалась тенденция к стандартизации глагольных форм, прежде всего за счет доминирования настоящего времени несовершенного вида в описании научных фактов и закономерностей. Это соответствовало нормативным требованиям жанра, предполагающим объективность, универсальность и отвлеченность от конкретного момента

времени. Настоящее время в данном случае выполняло функцию генерализации, позволяя представить результаты как непреходящие, не зависящие от момента высказывания. При этом прошедшее время применялось преимущественно в разделе, описывающем эксперимент или методику, где требовалась фиксация конкретных действий и событий в прошлом.

Публицистические тексты демонстрировали значительную вариативность в использовании глагольных форм, что объяснялось необходимостью одновременно информировать, оценивать и убеждать. Так, в газетных статьях нередко использовалась комбинация прошедшего и настоящего времени для создания эффекта «живого репортажа». В таком случае прошедшее время обозначало уже свершившиеся события, тогда как настоящее использовалось для акцентирования текущей значимости или эмоционального отклика. Более того, журналисты часто прибегали к будущему времени как к средству выражения прогноза, гипотезы или даже категоричного утверждения, что подчеркивало убедительность позиции автора.

Особое место в анализе заняла деловая переписка, где выбор глагольных форм подчинялся принципам формальности, точности и однозначности. Здесь преобладали формы будущего и настоящего времени, особенно в официально-деловом стиле. Употребление прошедшего времени ограничивалось описанием выполненных этапов работы, заключений или результатов. В деловой коммуникации несовершенный вид указывал на процессуальность или необходимость повторения действия, тогда как совершенный подчеркивал факт выполнения или завершенности, что имело юридическое или административное значение.

При сопоставлении текстов различных эпох выявились определенные изменения в тенденциях употребления глагольных форм. В литературе XIX века, например, наблюдалась большая свобода в чередовании времен, нередко в пределах одного предложения. Писатели активно использовали настоящее историческое время, что позволило передать динамику событий, эмоциональную напряженность и субъективную оценку. В XX веке, особенно в советский

период, усилилась нормативизация языка, что выразилось в более устойчивом следовании грамматическим канонам. Однако в постсоветскую эпоху наметился обратный тренд — к большей гибкости и индивидуализации речевых стратегий, что отразилось в использовании глагольных форм как средства авторской экспрессии.

Стилистические функции видовременных форм рассматривались как важнейший компонент выразительности текста. Например, в художественном тексте несовершенный вид в прошедшем времени мог служить для создания фонового описания, в то время как совершенный вид обеспечивал продвижение сюжета. Более того, сочетание несовершенного вида с прошедшим временем часто использовалось для передачи внутреннего состояния героя, его воспоминаний или размышлений, что способствовало углублению психологизма. В научном стиле, напротив, несовершенный вид позволял избегать категоричности, предоставляя место для интерпретации и допущения. Таким образом, выбор глагольной формы имел не только грамматическое, но и коммуникативное значение, определяя тип высказывания, его модальность и интенциональность.

Также были проанализированы случаи синтаксического и семантического согласования видовременных форм внутри сложных и сложноподчиненных предложений. Установлено, что несоблюдение согласования в некоторых случаях могло приводить к затруднению восприятия текста или даже к искажению смысла. Однако в художественной литературе намеренное нарушение согласования времен часто имело экспрессивную функцию, служа средством создания параллельных реальностей, воспоминаний или внутренних монологов. Например, в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» наблюдается многослойная структура повествования, в которой переплетались разные временные пласты, выраженные соответствующими формами глагола. Это позволяло автору одновременно изображать несколько уровней действительности и усиливало философскую глубину текста.

Кроме того, исследование включало анализ временных форм в устной речи, где вариативность и спонтанность были более выраженными. Здесь отмечалась склонность к употреблению настоящего времени в рассказах о прошедших событиях, что создавало эффект оживления и приближения рассказа к слушателю. Такая «переносная» употребительность настоящего времени наблюдалась в разговорной речи, устных рассказах, интервью и драматических произведениях. Подобное явление можно рассматривать как проявление прагматической функции языка, когда форма подстраивается под коммуникативную ситуацию и цель говорящего.

Заключая анализ, необходимо отметить, что видовременные формы глагола представляли собой не только грамматическую категорию, но и мощный инструмент стилистической и коммуникативной организации текста. Их выбор определялся не только грамматическими правилами, но и жанром, речевой ситуацией, авторским замыслом и ожиданиями аудитории. Глагол как часть речи оказывался центральным элементом структуры текста, оказывая влияние на его восприятие, смысловую наполненность и стилистическое оформление.

Таким образом, результаты данного исследования позволили утверждать, что видовременные формы играли ключевую роль в передаче смысла текста. Их функциональное разнообразие, обусловленное взаимодействием грамматических, коммуникативных и стилистических факторов, делало их незаменимым средством выразительности. Для лингвистов, преподавателей и исследователей языка анализ таких форм открывал возможности для более глубокого понимания текстовой организации, а также для практического применения в преподавании русского языка, редактировании текстов и создании контента.

Одним из ключевых направлений анализа стал сопоставительный обзор особенностей употребления глагольных форм в оригинальных русскоязычных текстах и в их переводах на другие языки, в частности, на французский и английский. При этом обнаруживались значительные различия в передаче аспектуальных значений, поскольку система времен и видов в русском языке

отличалась от аналогичных категорий в других языках. Например, в русском языке выбор между совершенным и несовершенным видом в прошедшем времени позволял точно указать, завершено ли действие или нет. Во французском языке такого разграничения не существовало в том же виде, и переводчикам приходилось использовать различные лексические и синтаксические средства для передачи аспектуального значения. Это касалось особенно тех случаев, где в русском языке несовершенный вид указывал на длительность действия, тогда как во французском переводе использовалась конструкция с *imparfait*, сопровождаемая дополнительным лексическим указанием на длительность.

При переводе художественных текстов сохранялась проблема передачи нюансов времени и вида, поскольку нередко выбор определенной формы в русском тексте служил не только для фиксации времени действия, но и для создания определенного ритма, стилистической интонации или смыслового напряжения. Например, в рассказах А. П. Чехова выбор между настоящим и прошедшим временем внутри одного текста часто был обусловлен стремлением автора к максимальной выразительности при минимальных средствах. Настоящее время могло использоваться для выделения кульминационного момента, тогда как прошедшее – для обыденного фона. Перевод на язык, не обладающий аналогичным инструментарием, вынуждал либо утрачивать часть смыслов, либо прибегать к компенсаторным стратегиям, что искажало исходный стиль.

Дополнительно анализу подверглись тексты учебных пособий по русскому языку как иностранному. Здесь употребление глагольных форм подчинялось нормативной педагогической логике. Так, в учебной практике наблюдалась тенденция к упрощению видо-временных корреляций, особенно на начальном этапе изучения языка. Основное внимание уделялось форме настоящего времени несовершенного вида, как наиболее универсальной и нейтральной. Однако такая методика имела и свои недостатки, поскольку учащиеся часто сталкивались с трудностями при переходе к более сложным формам. Наиболее

проблематичными для изучающих русский язык являлись различия между действиями, завершёнными и незавершёнными, а также между действиями, выражающими привычку, фон или одноразовое событие. Эти различия, легко улавливаемые носителями языка, для иностранцев требовали особого внимания и повторной тренировки на многочисленных примерах.

Значительный интерес представляли также видо-временные формы в поэтических текстах, где грамматическая структура оказывалась тесно связанной с ритмом и метрикой. Например, в поэзии Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама наблюдалось широкое использование настоящего времени для передачи лирического «сейчас», эмоционального состояния, не привязанного к хронологической последовательности. Настоящее время, таким образом, выполняло функцию внутреннего времени лирического субъекта, позволяя передать не столько событие, сколько ощущение, восприятие, внутренний отклик. В то же время, прошедшее время применялось для создания дистанции, ретроспективного взгляда, и часто ассоциировалось с утратой, ностальгией, воспоминанием.

Особый интерес вызвал анализ употребления видо-временных форм в диалогах. Здесь прослеживалась зависимость от речевых ролей, интенции участников и структуры диалога. Например, в вопросах чаще использовались формы настоящего и будущего времени, в то время как в ответах — прошедшее и совершенный вид. Это отражало асимметрию коммуникативной ситуации: вопрос стремился к получению информации, актуальной или предполагаемой, тогда как ответ фиксировал конкретное, уже известное действие. Кроме того, наблюдалось, что в диалогах часто использовались глаголы в форме настоящего времени при описании событий прошлого, особенно если рассказчик стремился к живому, эмоциональному воспроизведению событий. Такое явление носило характер стилистического приема и способствовало активизации восприятия слушателя.

Важным компонентом исследования стало изучение корреляции между временной структурой высказывания и нарративной стратегией автора. Здесь

под нарративной стратегией понималась совокупность способов организации повествования, включая выбор точек зрения, темп, последовательность и временные сдвиги. В анализируемых текстах были выявлены устойчивые соответствия между типом нарратива и предпочтительными формами глаголов. Так, в хроникальном нарративе, ориентированном на линейное изложение событий, преобладали формы прошедшего времени совершенного вида. В нарративах с ретроспективной структурой, напротив, широко использовались формы несовершенного вида и глаголы с модальным значением, указывающим на возможность, желание или намерение.

Значительное внимание уделялось также роли контекста в интерпретации видовременных форм. Так, одно и то же глагольное сочетание могло восприниматься по-разному в зависимости от окружающих конструкций, логической структуры текста, наличия указателей времени и иных грамматических элементов. Это подтверждало важность комплексного подхода к грамматическому анализу, предполагающего учет как формальных, так и семантических факторов.

Рассматривались также особенности употребления аналитических форм, включающих вспомогательные глаголы и инфинитивы. Такие конструкции, как «буду читать», «начал писать», «стал работать», формально не являлись простыми временными формами, однако на практике выполняли сходные функции, позволяя выражать тонкие смысловые оттенки. Например, форма «стал писать» подчеркивала начало действия, его направленность, в то время как «пишу» фиксировала сам процесс. Важно, что выбор между этими формами имел не только грамматическое, но и стилистическое значение: он мог характеризовать динамику высказывания, экспрессивность и даже принадлежность текста к определенному стилю.

Одним из наиболее интересных направлений анализа стала работа с художественными текстами в жанре магического реализма, где традиционные временные категории размывались. Здесь видовременные формы глагола использовались как инструмент создания альтернативной реальности,

нарушения логики линейного времени. Например, у писателей вроде В. Аксенова или С. Довлатова встречались переходы между временами без явных логических или причинных связей, что создавало ощущение метафизического измерения, субъективного времени героя или иррациональности повествования.

Завершая рассмотрение, стоит отметить, что глагольные формы оказывались чувствительным индикатором не только грамматической организации текста, но и его стилистического облика, жанровой принадлежности, коммуникативной направленности и авторской стратегии. В контексте лингвистики текста, их анализ позволял выявить скрытые связи между языковой формой и содержанием, между грамматической категорией и когнитивной структурой восприятия. Выводы настоящей работы могли быть применены как в теоретических, так и в практических целях — от преподавания русского языка и редактирования до литературного анализа и стилистического моделирования.

Список литературы

1. Durand, P. (2019). *La stylistique verbale: approche fonctionnelle du temps et de l'aspect en français et en russe*. Paris: Presses Universitaires de France.
2. Lemoine, F. (2017). *Grammaire comparée: les formes verbales en français et en russe*. Lyon: Éditions Linguistique Européenne.
3. Moreau, C. (2021). *Temps, aspect et narration: étude contrastive des formes verbales dans les textes littéraires russes et français*. Strasbourg: Académie des Langues Slaves.